

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-59СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Земскова Е.Ю.
судей	Дубовика Н.П., Шмотиковой С.А.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Самойлова И.В., осужденных Магомедвалиева Р.М., Ахмедутдинова Ю.К., Мухтарова Ш.С., адвокатов Ткачева Г.И., Родионова С.С., Самсоновой Т.В., Мельниченко Д.В., Михайловского Н.Н., Антонова Г.Б.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Ткачева Г.И. в защиту интересов осужденного Джамалутдинова Ш.З.; адвокатов Родионова С.С. и Самсоновой Т.В. в защиту интересов осужденного Мухтарова Ш.С.; адвоката Мельниченко Д.В. в защиту интересов осужденного Ахмедутдинова Ю.К.; адвокатов Михайловского Н.Н. и Антонова Г.Б. в защиту интересов осужденного Магомедвалиева Р.М. на приговор Московского городского суда от 20 июля 2022 года постановленный с участием присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 октября 2022 года, по которому

Магомедвалиев Рабадан Магомедович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222, ч.3 ст.222¹ УК РФ на основании пп. 2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, с признанием за Магомедвалиевым Р.М. право на реабилитацию.

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 14 годам лишения свободы, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 18 годам лишения свободы; ч.3 ст.30 пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с чч. 3, 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Магомедвалиеву Р.М. 24 годам лишения свободы, с отбыванием первых десяти лет в тюрьме, остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанности, перечисленных в приговоре.

Джамалутдинов Шамсутдин Зияутдинович, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам 9 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к 18 годам лишения свободы; ч.3 ст.30 пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей; ч.3 ст.222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей.

В соответствии с чч. 3,4 ст.69 УК РФ окончательно назначено Джамалутдинову Ш.З. 22 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы на 1

год 6 месяцев с установлением ограничений и обязанности, причисленных в приговоре.

Мухтаров Шамсутдин Сиражутдинович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

24 декабря 2008 года по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 16 января 2015 года по отбытию срока наказания,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 14 годам лишения свободы, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей; ч.3 ст.222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, со штрафом в размере 300 000 рублей.

В соответствии с чч. 3, 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Мухтарову Ш.С. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 900 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, перечисленных в приговоре.

Ахмедутдинов Юсуп Курбанович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

24 декабря 2008 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ, в соответствии со ст.70 УК РФ, с учетом изменений, внесенных определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 августа 2012 года окончательно к 8 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожден 25 октября 2016 года по отбытию срока наказания;

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 14 годам лишения свободы, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; пп. "а", "ж", "з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ) к наказанию в виде пожизненного лишения свободы; по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей; ч.3 ст.222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24

ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 10 годам лишения свободы, со штрафом в размере 300 000 рублей.

В соответствии с чч. 3, 4 ст.69 УК РФ окончательно назначено Ахмедутдинову Ю.К. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 900 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, перечисленных в приговоре.

Постановлено взыскать с Магомедвалиева, Джамалутдинова, Мухтарова, Ахмедутдинова в пользу потерпевшего К [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 2 000 000 рублей с каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 октября 2022 года приговор в отношении Ахмедутдинова Ю.К. и Мухтарова Ш.С. изменен, исключено указание о назначении им по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Магомедвалиева Р.М., Ахмедутдинова Ю.К., Мухтарова Ш.С., адвокатов Ткачева Г.И., Родионова С.С., Самсоновой Т.В., Мельниченко Д.В., Михайловского Н.Н., Антонова Г.Б., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Самойлова И.В. об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения,

У С Т А Н О В И Л А:

Магомедвалиев Р.М. по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, оправдан по предъявленному обвинению за незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершенное организованной группой, а также незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное организованной группой.

Магомедвалиев Р.М., Джамалутдинов Ш.З., Ахмедутдинов Ю.К., Мухтаров Ш.С., осуждены:

- за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях;
- за убийство двух лиц - К [REDACTED] И [REDACTED] совершенное организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом;

Магомедвалиев Р.М., Джамалутдинов Ш.С. за покушение на убийство И [REDACTED] совершенное в отношении двух и более лиц, организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом;

Джамалутдинов Ш.З., Ахмедутдинов Ю.К., Мухтаров Ш.С. за незаконное приобретение, передачу, хранение, ношение, перевозку огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершенное организованной группой, а также за незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное организованной группой.

Преступления совершены в [REDACTED] и г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- адвокат Антонов Г.Б., в защиту интересов осужденного Магомедвалиева, выражает несогласие с приговором суда и указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые допущены судом первой инстанции. Отмечает, что председательствующий по делу судья отказывал стороне защиты в исследовании доказательств, подтверждающих невозможность нахождения осужденных в г. [REDACTED] на месте совершенных преступлений. Напротив, доказательства, представленные стороной обвинения, исследовались без каких-либо ограничений. Обращает внимание на нарушения требований закона, допущенные государственным обвинителем во вступительном слове, который оказал воздействие на присяжных заседателей и создал у них предубеждение в виновности осужденных, тогда как председательствующий замечаний по поводу допущенных нарушений не делал, в отличие от стороны защиты, где делались замечания адвокату, задавшему вопрос свидетелю К [REDACTED], потерпевшему И [REDACTED] и председательствующим давались комментарии исследованным доказательствам – фотографиям. Было незаконно отказано в оглашении показаний свидетеля К [REDACTED], данных в ходе предварительного следствия. Отмечает, что председательствующий оказывал давление на свидетеля Ш [REDACTED] подтвердившую свои ранее данные показания, угрожая ей привлечением к уголовной ответственности. В нарушение закона председательствующий запретил в присутствии присяжных заседателей оглашать фамилии статистов, участвовавших при опознании, которые были славянской национальности и разительно отличались от осужденных. Необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об исключении из числа доказательств видеозаписи беседы оперативника Ю [REDACTED] со свидетелем Ш [REDACTED], протокола обыска, в приобщении заключения специалиста-почерковеда, необоснованно отказано в допросе свидетеля Б [REDACTED], показания которой опровергали выводы следствия о наличии умысла на убийство И [REDACTED]. Необоснованно отказано в оглашении материалов уголовного дела рассмотренного Верховным судом Республики Дагестан и

сведений о входящих и исходящих звонках, которые бы опровергли нахождение осужденных в [REDACTED] в приобщении и исследовании справки из роддома в отношении Ш [REDACTED]. Необоснованно отказано и в исследовании доказательств подтверждающих то обстоятельство, что в [REDACTED] тело умершего брата забирал осужденный Мухтаров, который в это время не мог находиться в [REDACTED] и осуществлять слежку за потерпевшим. В нарушение закона, государственный обвинитель довел до сведения присяжных заседателей информацию о наличии в деле явок с повинной. Председательствующий необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об исследовании план - схем с информацией об абонентах и абонентских соединениях между членами ОПГ, несмотря на возражения защитников и отсутствие достоверных сведений о принадлежности осужденным указанных в документах номеров телефонов. В прениях сторон государственный обвинитель перебивал сторону защиты, однако председательствующий на данные нарушения не реагировал. Содержание напутственного слова председательствующего не отвечает требованиям ч.6 ст. 340 УПК РФ. В прениях председательствующий, без достаточных оснований останавливал адвокатов Антонова, Михайловского, которые пытались донести до сведения присяжных заседателей свою позицию, опровергающую доводы стороны обвинения. В суде апелляционной инстанции доводы стороны защиты надлежащим образом не проверены. Стороне защиты необоснованно отказано в проверке несоответствия аудиозаписи хода судебного заседания протоколу судебного заседания. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, передать уголовное дело на новое судебное разбирательство или возвратить уголовное дело прокурору;

- адвокат Михайловский Н.Н., в защиту интересов осужденного Магомедвалиева, указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела, в том числе на то, что суд первой инстанции, в нарушение требований ст. 260 УПК РФ, не рассмотрел его замечания на протокол судебного заседания, не проверил алиби осужденных, а суд второй инстанции не принял к рассмотрению дополнительные апелляционные жалобы. В обоснование своих доводов обращает внимание на то обстоятельство, что постановление о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания вынесено в тот период, когда уголовное дело находилось в апелляционном суде, что, по мнению автора жалобы, свидетельствует о невозможности рассмотрения поданных замечаний. Полученные по запросу стороны защиты документы из [REDACTED] о нахождении Мухтарова в день убийства К [REDACTED], совершенного в г. [REDACTED] на территории указанной выше республики, к материалам уголовного дела были приобщены, однако председательствующий отказал в исследовании приобщенных документов в присутствии присяжных заседателей. Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных недопустимыми, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Суд первой и апелляционной инстанций в своих

решениях не мотивировали вывод о том, что в представленных документах речь идет об ином промежутке времени. Указывает на то обстоятельство, что суд апелляционной инстанции, сославшись на возможность подачи дополнений к апелляционной жалобе не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания, в нарушение требований ч.4 ст. 389.8 УПК РФ, возвратил стороне защиты дополнение к апелляционным жалобам, тогда как рассмотрение уголовного дела было перенесено с 3 октября на 17 октября 2022 года. Просит передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо вернуть дело прокурору;

- адвокат Ткачев Г.И., в защиту интересов осужденного Джамалутдинова, выражает несогласие с приговором суда, апелляционным определением, считая их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене. Обращает внимание на наличие ссылки в обвинительном заключении на ряд документов находящихся в 9,10 томах, изъятых в квартире по месту жительства И [REDACTED] и протокол осмотра данных документов от 3 мая 2008 года, которые, после выполнения требований, предусмотренных ст. 217 УПК РФ, по мнению адвоката, были заменены. По этому основанию было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, в удовлетворении которого необоснованно отказано. Суд апелляционной инстанции, прямо не отрицая факта подмены материалов уголовного дела, в своем определении указал, что доводы защиты не являются основанием к возвращению уголовного дела прокурору, Указывает на нарушение в суде права Джамалутдинова на защиту, которое выразилось в том, что апелляционная жалоба самого осужденного оставлена без рассмотрения в связи с пропуском срока обжалования. При этом судья не разъяснил осужденному его право заявить ходатайство о восстановлении пропущенного срока. Кроме того, судом не было учтено, что на момент подачи осужденным апелляционной жалобы, в суд уже была адвокатом направлена апелляционная жалоба и жалоба осужденного, с учетом требований ч.4 ст. 389.8 УПК РФ, должна расцениваться как дополнение к апелляционной жалобе адвоката. Решение об оставлении апелляционной жалобы Джамалутдинова без рассмотрения было принято судьей Московского городского суда, неуполномоченного на принятие такого решения, поскольку уголовное дело уже находилось в производстве суда апелляционной инстанции. Отмечает, что суд апелляционной инстанции, при рассмотрении уголовного дела, не проверил все доводы защиты о допущенных судом первой инстанции нарушениях закона, в том числе, допущенных председательствующим нарушений ст. 258 УПК РФ, который сторону обвинения при исследовании доказательств не останавливал и не разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать указанные стороной обвинения обстоятельства. Такого рода нарушения были допущены при допросе потерпевшей И [REDACTED]. Оставлен без оценки суда апелляционной инстанции и довод о том, что председательствующим в напутственном слове была озвучена не соответствующая действительности информация, что явилось нарушением принципа объективности и беспристрастности. Были искажены показания

засекреченного свидетеля «П [ ] о том, что в банду Ахмедутдинова привел Джамалутдинов, тогда как свидетель говорил об осужденном Мухтарове. Неправильно изложены в напутственном слове и показания свидетелей С [ ] К [ ] Г [ ] Ш [ ], потерпевшего К [ ]. Информация о судебных актах, касающихся отчуждения у С [ ] его имущества, была доведена председательствующим до присяжных заседателей из текста обвинительного заключения, без фактического их исследования присяжными заседателями. Не получил оценки и довод апелляционной жалобы о факте прямого общения государственного обвинителя с членами коллегии присяжных заседателей. Так в ходе судебного заседания, во время допроса свидетеля Н [ ], государственный обвинитель вступил в недопустимый диалог с присяжным заседателем, на что было обращено внимание председательствующего, однако тот на обращение защиты не отреагировал. Данное обстоятельство зафиксировано на аудиозаписи хода судебного заседания, которую суд апелляционной инстанции отказался прослушать. Оспаривает утверждение суда апелляционной инстанции о том, что в суде первой инстанции было обеспечено равенство прав сторон и были созданы условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. В нарушение закона, председательствующий запретил оглашение важных для стороны защиты документов – протокола выемки от 15.12.2008 года в ЗАО « [ ] распечатки с входящими и исходящими звонками и постановления Советского районного суда г. Махачкалы от 22.02.2008 года, высказав недоверие к информации, содержащейся в данных документах. По аналогичным основаниям отказано в оглашении копий документов из уголовного дела, рассмотренного Верховным судом Республики Дагестан в отношении Ахмедутдинова и Мухтарова. По мнению адвоката, председательствующий вышел за пределы установленных для него законом полномочий, предусмотренных ст. 335 УПК РФ и в нарушение ст. 339 УПК РФ самостоятельно оценил достоверность доказательств, посчитав их неубедительными. Не получили надлежащей оценки доводы об исследовании недопустимых доказательств, в частности, показаний Джамалутдинова, данных на стадии предварительного следствия, которые получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Обращает внимание на то обстоятельство, что в судебном заседании перед допросами, председательствующим не разъяснялись права свидетелям, в том числе право давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело вернуть прокурору для устранения допущенных нарушений закона;

- адвокат Родионов С.С. в защиту осужденного Мухтарова выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и утверждает, что на стадии апелляционного обжалования приговора его подзащитный незаконно был лишен права на подачу дополнений к апелляционной жалобе, что повлекло нарушение права Мухтарова на защиту. Оспаривает законность и обоснованность рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания

судьей, председательствующим по делу в суде первой инстанции, поскольку уголовное дело на момент рассмотрения замечаний находилось в производстве апелляционного суда. Указывает, что в суде апелляционной инстанции осужденный Мухтаров был лишен права на защиту адвокатом, с которым заключено соглашение, поскольку до истечения 5 суток после отложения дела ему был назначен адвокат. Полагает, что адвокату по назначению, который участвовал в суде апелляционной инстанции вместе с адвокатом по соглашению, не была предоставлена возможность полноценно ознакомиться с делом и согласовать позицию с Мухтаровым, а сам Мухтаров необоснованно был удален из зала судебного заседания. Доводы его, Р [REDACTED] изложенные в апелляционной жалобе, не получили надлежащую оценку, в том числе доводы о том, что председательствующий по делу отказывал в исследовании доказательств, находящихся в материалах дела, нарушал принцип равенства сторон и состязательность судопроизводства. Так, по мнению автора кассационной жалобы, необоснованно было отказано в допросе свидетеля Б [REDACTED], отказано в оглашении приговора Верховного суда Республики Дагестан в отношении Мухтарова и Ахмедутдинова. Защита незаконно была лишена возможности довести до сведения присяжных заседателей доказательства, подтверждающие алиби Мухтарова и Ахмедутдинова об их непричастности к совершению в [REDACTED] убийства И [REDACTED]. Суд также лишил возможности ознакомить присяжных заседателей с доказательствами, опровергающими причастность Мухтарова к убийству К [REDACTED] в г. [REDACTED], который 12 апреля 2007 года, согласно справке следственного изолятора, забирал в [REDACTED] труп своего брата. Отказано и в приобщении к делу заключения специалиста, проводившего почерковедческую экспертизу на предмет выполнения текста заявления, о получении тела брата, осужденным Мухтаровым, а также в исследовании информации ЗАО « [REDACTED] об исходящих и входящих соединениях абонентов. Вместе с тем, ряд процессуальных документов, которые являются недопустимыми доказательствами, с разрешения председательствующего государственным обвинителем доведены до сведения присяжных заседателей, в том числе протокол обыска в жилище, постановление о производстве обыска в жилище, три схемы связей ОПГ « [REDACTED] », в которых указаны номера мобильных телефонов, видеозапись опроса Ш [REDACTED], которая проведена с нарушением требований Закона об оперативно розыскной деятельности. В апелляционном определении не дана оценка доводам о систематическом доведении государственным обвинителем до сведения присяжных заседателей информации, не относящейся к их компетенции, в том числе о причастности осужденных к совершению преступлений, которые им по данному уголовному делу не вменялись. Отмечает, что осужденному Мухтарову было необоснованно отказано в даче дополнительных показаний на стадии завершения судебного следствия. При проведении прений сторон государственный обвинитель систематически нарушал требования ч.3 ст. 336 УПК РФ, ссылаясь на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании., тем самым у присяжных заседателей формировалось убеждение о

безусловной доказанности вины осужденных. Председательствующий не реагировал на незаконные высказывания государственного обвинителя, тогда как выступления стороны защиты постоянно необоснованно прерывались. Обращает внимание на то обстоятельство, что в нарушение требований ч.2 ст. 293 УПК РФ, председательствующий останавливал выступление Мухтарова в последнем слове, перебивал его, лишая Мухтарова возможности довести до присяжных заседателей свою позицию. Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания;

- адвокат Самсонова Т.В., в защиту осужденного Мухтарова отмечает, что в ходе судебных разбирательств допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Указывает, что в связи с болезнью адвоката Р [ ] на стадии апелляционного рассмотрения уголовного дела, по соглашению стала осуществлять защиту Мухтарова, однако до судебного заседания ознакомиться со всеми материалами уголовного дела не имела возможности. В заявленном ходатайстве об ознакомлении с материалами уголовного дела и предоставлении времени для согласования позиции с Мухтаровым судом было отказано. Считает, что апелляционной инстанцией нарушена ч.3 ст. 248 УПК РФ. Суд необоснованно отказал и в отводе адвоката по назначению, несмотря на отказ Мухтарова от услуг данного адвоката. Не было предоставлено время для подготовки к судебным прениям, что свидетельствует о формальном подходе суда в реализации Мухтаровым своего права на защиту. После ознакомления с протоколом судебного заседания суда первой инстанции и аудиозаписью судебного заседания ею обнаружены существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела. Так, допрошенным свидетелям, председательствующим права не разъяснялись, в том числе право давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика бесплатно, однако суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях председательствующего нарушений ст. 278 УПК РФ. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции;

адвокат Мельниченко Д.В. в защиту осужденного Ахмедутдинова выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и утверждает, что суд апелляционной инстанции нарушил право его подзащитного на подачу дополнений к апелляционной жалобе, необоснованно сославшись на ч.4 ст. 389.8 УПК РФ, тогда как дополнения к жалобе были поданы осужденным заблаговременно, через администрацию учреждения. Необоснованно возвращены и дополнения к апелляционной жалобе поданные защитником. Полагает, что пресекательный срок в 5 суток нарушен не был, дело в первоначально указанную дату в связи с болезнью адвоката Ткачева не рассматривалось, и было отложено. Необоснованно отказано в ходатайствах всех защитников о снятии дела с апелляционного рассмотрения в связи с не ознакомлением осужденных, в том числе Ахмедутдинова с материалами дела и

протоколом судебного заседания, так как направленная ему копия протокола была изготовлена некачественно и не читаема. В суде первой инстанции государственным обвинителем до присяжных заседателей доводилась информация, выходящая за рамки судебного разбирательства и дискредитирующая осужденных, что формировало у присяжных заседателей предвзятое мнение к осужденным и в дальнейшем повлияло при вынесении вердикта. Председательствующий не останавливал государственного обвинителя, не предупреждал о недопустимости доведения до сведения присяжных заседателей подобного рода информации, не разъяснял присяжным, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства. Государственный обвинитель ссылаясь в своем выступлении в прениях на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, и утверждения суда апелляционной инстанции об обратном, не соответствуют действительности. Ахмедутдинов осужден по ч.2 ст. 209 УК РФ и согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, формирование банды началось с 90-х годов, когда Ахмедутдинову, 23 марта 1988 года рождения, было всего два года., что свидетельствует об излишнем вменении обстоятельств, отягчающих вину его подзащитного. Указывает, что в обвинительных документах отсутствует описание роли Ахмедутдинова в банде, его действий как члена банды. По мнению автора жалобы, неконкретно и неопределенно указаны действия его подзащитного при совершении убийства К. [REDACTED] не указан размер вознаграждения за убийство. Считает необоснованным осуждение Ахмедутдинова по ч.3 ст. 222 и ч.3 ст.222.1 УК РФ, так как уголовная ответственность за незаконное хранение взрывчатых веществ введена 6 декабря 2014 года, а поэтому не могла применяться к событиям, имевшим место до указанной выше даты. Обращает внимание и на изменения, которые в 2014 году были законодателем внесены в ст. 222 УК РФ. По мнению адвоката, в предъявленном обвинении имеются противоречия, касающиеся лиц, использовавших пистолеты при совершении убийства К. [REDACTED] и И. [REDACTED]. Приводит также доводы, изложенные в кассационных жалобах других защитников, касающиеся незаконных действий председательствующего по делу, отказавшего в исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, которые, по мнению адвоката, свидетельствуют о непричастности Ахмедутдинова и других осужденных к совершению преступлений. Просит приговор и определение суда апелляционной инстанции отменить, уголовное дело вернуть прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Кадермятов Р.Н. и Занездров Р.Е. указывают на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, просят приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор Московского городского суда от

20 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 октября 2022 года в отношении осужденных законными и обоснованными.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326-329 УПК РФ.

Как усматривается из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в представлении доказательств и активно участвовали в допросе потерпевших, свидетелей и в исследовании других доказательств.

Доводы защиты о том, что постановление о привлечении Ахмедутдинова в качестве обвиняемого носит неконкретный характер и на основании такого постановления невозможно постановить обвинительный приговор, являются несостоятельными.

В судебном заседании рассматривались ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в удовлетворении которых было обоснованно отказано, с приведением мотивов принятого решения.

Доводы защиты о несоответствии документов, находящихся в 9,10 томах уголовного дела тем документам, которые были представлены при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, судом апелляционной инстанции проверялись, признаны несостоятельными и обоснованно отвергнуты.

Надуманно, не соответствующими протоколу судебного заседания, являются и утверждения о том, что во вступительном слове государственные обвинители незаконными методами оказывали воздействие на присяжных заседателей и создавали у них предубеждение о виновности осужденных, а председательствующий по делу судья был крайне избирательным и делал замечания лишь стороне защиты.

Данных о том, что в суде первой инстанции в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, из протокола судебного заседания не усматривается, все доказательства были исследованы судом только после проверки председательствующим на предмет их

допустимости, как того требует ст. 335 УПК РФ.

Сторонам предоставлялись равные возможности по доведению до присяжных заседателей своей позиции.

Вопреки доводам стороны защиты, судом не допущено нарушений уголовно-процессуального закона при допросах свидетелей К [REDACTED] Ш [REDACTED] Б [REDACTED] просмотре видеозаписи опроса Ш [REDACTED] обоснованно отказано в оглашении приговора Верховного суда Республики Дагестан, постановления Советского районного суда г. Махачкалы, распечатки полученной в ЗАО [REDACTED] об исходящих и входящих звонках, приобщении документов банковских расчетов между компаниями, медицинской справки в отношении свидетеля Ш [REDACTED] в исследовании заключения специалиста почерковеда.

Перечисленные выше доводы были предметом тщательной проверки и оценки суда апелляционной инстанции, с выводами которой Судебная коллегия полностью согласна.

Получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции и доводы стороны защиты об игнорировании судом выдвинутого осужденным Мухтаровым алиби, согласно которому 12 апреля 2007 года он находился в [REDACTED] [REDACTED] забирал тело умершего брата из следственного изолятора, а поэтому в это время не мог следить за передвижениями в [REDACTED] потерпевшего К [REDACTED] и 15 апреля 2007 года совершить его убийство.

В удовлетворении ходатайства об исключении из числа доказательств протокола обыска, проведенного в доме, где обнаружено оружие, председательствующим по делу отказано обоснованно. Ходатайство защиты обсуждалось в судебном заседании и решение об отсутствии оснований для исключения указанного доказательства является верным.

Таким образом, сторона защиты в ходе судебного следствия имела возможность представлять все имеющиеся доказательства, в том числе и допустимые доказательства в подтверждение выдвинутых осужденными алиби, заявлять и поддерживать ходатайства, свои права по исследованию доказательств реализовала в полном объеме, принцип состязательности и равноправия сторон нарушен не был.

Являются несостоятельными и доводы о том, что при проведении опознания в качестве статистов находились лица с русскими фамилиями. Из протокола судебного заседания следует, что опознания проводились с участием адвокатов, которые никаких замечаний по проведению указанного следственного действия не делали. В своем определении суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что при проведении опознания имеет значение

лишь внешнее сходство опознаваемых, а не их фамилии.

Что касается доводов кассационных жалоб о не разъяснении в судебном заседании свидетелям перед допросами их прав, в том числе права давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика, то и данные доводы состоятельными признаны быть не могут, поскольку никто из свидетелей не заявлял о нарушениях их прав и желании давать показания не на русском, а на каком-либо другом языке.

Сообщение председательствующего присяжным заседателям об отсутствии у него фотографий, таких как у Магомедвалиева, не повлияло на мнение присяжных заседателей и нарушением закона, влекущим отмену состоявшихся судебных решений, не является.

Вещественные доказательства, в том числе листы со схемой ОПГ и телефонными номерами, были исследованы в соответствии с требованиями закона.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Доводы защиты о том, что государственные обвинители в прениях ссылались на не исследованные доказательства, не подтверждаются протоколом судебного заседания.

Осужденный Мухтаров был удален из зала судебного заседания обоснованно, в связи с систематическим нарушением порядка, последнее слово предоставлено всем осужденным, в том числе и осужденному Мухтарову, который имел реальную возможность изложить свою защитительную позицию.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание не дает оснований для вывода о нарушении принципа объективности и беспристрастности.

Утверждение стороны защиты о том, что в искаженном виде до присяжных заседателей были доведены показания засекреченного свидетеля «П [REDACTED]», потерпевшего К [REDACTED] свидетеля К [REDACTED], А [REDACTED] С [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED] является надуманным и не подтверждается находящимся в материалах уголовного дела текстом напутственного слова.

Вопросный лист был составлен в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, а также мнения участников процесса по формулировке вопросов.

Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Вердикт является ясным и непротиворечивым. Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, из протокола судебного заседания не усматривается, тогда как замечания председательствующим делались не только стороне защиты, но и стороне обвинения при попытках выйти за рамки вопросов, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Является надуманным утверждение адвоката Ткачева о том, что в судебном заседании государственный обвинитель общался с одним из присяжных заседателей.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Исходя из установленных присяжными заседателями обстоятельств совершения преступлений, суд правильно квалифицировал действия Магомедвалиева, Ахмедутдинова, Джамалутдинова, Мухтарова по ч.2 ст. 209, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), а также действия осужденных Ахмедутдинова, Джамалутдинова, Мухтарова по ч.3 ст. 222 и ч.3 ст. 222.1 УК РФ, (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), так как ими совершены деяния преступления.

С данной квалификацией обоснованно согласился и суд апелляционной инстанции, подробно аргументировав в определении свое решение.

Право на защиту осужденного Мухтарова, интересы которого в суде апелляционной инстанции защищали два адвоката – адвокат по соглашению Самсонова и адвокат по назначению Тюрина, нарушено не было.

Адвокату Самсоновой в соответствии с ч.3 ст. 248 УПК РФ предоставлялась возможность ознакомиться с материалами уголовного дела для осуществления защиты осужденного.

Отказ суда апелляционной инстанции в удовлетворении заявления об отводе адвоката по назначению Тюриной, осуществляющей на высоком профессиональном уровне защиту осужденного Мухтарова, не свидетельствует об ущемлении прав Мухтарова и нарушении его права на защиту.

В связи с тем, что осужденные явно затягивали ознакомление с

протоколом судебного заседания и аудиозаписью хода судебного заседания, председательствующий в соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ своим постановлением от 4 августа 2022 года обоснованно установил определенный срок для ознакомления с протоколом и аудиозаписью, подробно мотивировав в постановлении принятое решение.

Копии протокола судебного заседания были направлены всем осужденным, а заявлений о том, что протокол предоставлен в нечитаемом виде, о чем указывает адвокат Мельниченко в своей кассационной жалобе, от осужденного Ахмедутдинова не поступало.

Вопреки доводам стороны защиты, замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ. То обстоятельство, что в период рассмотрения замечаний уголовное дело числилось за судом апелляционной инстанции, не свидетельствует о невозможности рассмотрения поданных замечаний.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом их личности и всех обстоятельств по делу.

Суд первой инстанции подробно мотивировал в приговоре необходимость назначения осужденным Ахмедутдинову и Мухтарову наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Гражданские иски потерпевшего К [REDACTED] о компенсации морального вреда, были разрешены судом в соответствии с требованиями закона. При определении сумм, взысканных с осужденных Магомедвалиева, Джамалутдинова, Мухтарова, Ахмедутдинова суд исходил из требований разумности и справедливости, учитывая при этом моральные и нравственные страдания, перенесенные потерпевшим.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, содержит мотивированные ответы на доводы апелляционных жалоб лиц, обжаловавших приговор, и не содержит суждений, ставящих под сомнение обоснованность выводов суда, изложенных в приговоре.

Нарушений требований ст. 389⁴, 389⁸ УПК РФ судом апелляционной инстанции не допущено. Осужденные Магомедвалиев, Джамалутдинов, Мухтаров, Ахмедутдинов участвовали в судебном заседании суда апелляционной инстанции и имели возможность донести до суда свою позицию, в том числе изложить суду те доводы, которые не были приведены в апелляционных жалобах.

Оснований для отмены приговора и апелляционного определения, о чем просит сторона защиты в своих кассационных жалобах, не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 20 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 октября 2022 года в отношении Магомедвалиева Рабадана Магомедовича, Джамалутдинова Шамсутдина Зияутдиновича, Ахмедутдинова Юсупа Курбановича, Мухтарова Шамсутдина Сиражутдиновича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи